

19 декабря. Анадырь

Вероника! Это письмо — вдогонку.

Меня измучила совесть оттого, что я так и не побывал в отдаленных районах Чукотки. Едва ли еще предоставится такой шанс. Думаю: пусть не отыщу младенца, зато хоть где-нибудь побываю. Но оказалось, что с рейсами внутри Чукотки просто беда. Нет таких, чтобы, вылетев, я через два-три дня вернулся в Анадырь. Возвратиться можно не раньше, чем через две недели, когда уже настанет Новый год. Что же делать в какой-нибудь дыре полмесяца?

И только в один поселок можно вылететь и через неделю вернуться — в Лаврентия. И то если вылечу завтра. Это конец света, и, по утверждению многих, не только в прямом смысле. Меня заклинали туда не соваться.

Целый день ходил в раздумье: лететь или нет, — и от безысходности пошел в администрацию, где набрел на симпатичных женщин из транспортного отдела. Прознав, зачем я на Чукотке, они пристыдили меня и убедили обязательно лететь. Говорят, что настоящая Чукотка находится именно в Лаврентия, а не в уютных городах вроде Анадыря или Билибино. Так что настоящей Чукотки я, оказывается, еще не видел! Они позвонили в аэропорт и забронировали для меня билет. Затем начальник этого отдела связался с Лаврентия и договорился, чтобы меня приютили. Таким образом, меня буквально вытолкали в Лаврентия. Теперь уже некуда деться, и я собираю вещи.

**Из книги В.Н.Жука «Мать и дитя»,
С.-Петербург, 1981, сс.208-209:**

«Читателю, может быть, не безынтересно будет узнать, откуда произошло название: "счастливые дети"? Вь

случаяхъ, когда передъ самымъ началомъ изгнания плода не происходитъ разрыва пузыря или же онъ разрывается въ другомъ месте, только не на головке — если она предлежитъ, тогда сокращения матки выталкиваютъ ребенка съ кускомъ яйцевыхъ оболочекъ. Въ этомъ, въ сущности, совершенно естественномъ, хотя и редкомъ явленіи народная фантазія нашла признакъ чего-то таинственнаго, какого-то особаго счастья, ниспосылаемаго на новорожденнаго, а лоскутъ яйцевыхъ оболочекъ получилъ названіе сорочки.

Древніе германцы считали ее одеждой, подаренной добрыми феями (Nornen), которыя, стоя у колыбели рождающагося, даютъ ему свой поясъ, вследствие чего и роды оканчиваются благополучно. И теперь еще въ прирейнскихъ провинціяхъ ее прячутъ въ ладонку и надеваютъ на ребенка при крещеніи, а въ былое время ее бережно хранили, украшали золотомъ, жемчугомъ и драгоценными камнями, въ полной уверенности, что этимъ еще более обезпечиваютъ счастье ея владельца. Поверье, это существуетъ у всехъ народовъ Европы. Такъ, немцы эту "сорочку" называютъ "Gluckshaube", у французовъ существуетъ поговорка: "etre ne coiffé", какъ признакъ особеннаго счастья. Валлоны называютъ ее "Hamellette", откуда произошло названіе амулета, такъ какъ высушенный пузырь зашивали въ ладонку и носили на шее. Впрочемъ, его и теперь еще носить буршъ въ Ольденбурге, надеясь быть счастливымъ въ любви. Везде, въ Богеміи, Венгріи, Швейцаріи, равно какъ и въ северныхъ земляхъ народъ веритъ въ силу этого дара неба; не даромъ же Кольцовъ съ такою тоскою воскликнулъ:

"Охъ, въ несчастный день,
"Въ безталанный часъ,
"Безъ сорочки я
"Родился на светъ"».